

● ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

СЕРДЦА, ОТКРЫТЫЕ ЛЮДЯМ...

СРЕДИ многочисленных актерских реликвий Михаил Ульянов особенно бережно хранит две фотографии. Их разделяют десятилетия и — целая эпоха. Одна — давняя, военных лет, сделана в его родном сибирском городе Тара. Она запечатлела мальчика в ученическом спектакле по поэме Некрасова «Русские женщины». Гардероб школьного театра был пуст, и Ульянов играл губернатора в солдатских галифе и гимнастерке: их прислал с фронта отец. На другой — известный уже артист-вахтанговец в роли недавнего фронтовика Егора Трубникова из фильма «Председатель». В таких же галифе, в такой же солдатской гимнастерке без погон, с дырочками от орденных. В ней шел он на врага — сквозь смертельный огонь, защищая жизнь.

— Люди в военной шинели давно и прочно вошли в мою творческую судьбу, — говорит Михаил Александрович. Многие роли, сыгранные им за три десятилетия, связаны с человеком ратного подвига.

— Не успев на фронт по молодости, я вижу огневые дали тех мужественных и грозных лет глазами своего отца и его поколения, прошедшего войну, проявившего высочайшую меру личной ответственности за судьбу Отечества, за дело, которому служишь. Я счастлив, что на экране и на сцене мне довелось создавать образы людей высокого воинского долга. Встреча с ними стала для меня уроком гражданственности, нравственности, патриотизма.

Значителен и многолик «послужной список» народного

артиста СССР, лауреата Ленинской премии Михаила Ульянова. Свои воинские «университеты» он проходил вместе с красноармейцем гражданской войны Кольяновым в фильме «Они были первыми» и с кавалерийским командиром Гулевым, беззаветно преданным революционному долгу (спектакль «Конармия»); с морским летчиком, капитаном Рассохиным в «Балтийском небе» и маршалом Г. К. Жуковым в киноэпопеях «Освобождение» и «Блокада».

— Работы, рассказывающие о Великой Отечественной войне, мне особенно дороги, — гово. ит актер. — Ведь они — о времени и делах, которые не имеет права забыть мир, спасенный мужеством советского солдата.

Именно об этом думал делегат XXVI съезда партии Михаил Ульянов, слушая в Кремлевском Дворце съездов Отчетный доклад ЦК КПСС: «...Нет сейчас ни для одного народа вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира, чем обеспечение первейшего права каждого человека — права на

жизнь, — подчеркивал Л. И. Брежнев. — ...Упрочение мира — вот путеводная нить в застывший день».

— Эти слова, произнесенные с достоинством и спокойно, — отмечал Михаил Александрович, — вселяли уверенность в правоте нашего дела, уверенность в нашей силе, направленной на созидание, а не на разрушение: и на фронтах Великой Отечественной мы боролись за Родину и за мир. Тогда, сидя в зале, я вспомнил работу над грандиозной эпопеей «Освобождение». Это было первое, по существу, кинопроизведение, наиболее правдиво и точно рассказывающее об исторической миссии Советских Вооруженных Сил, освободивших от фашистского ига не только свою Родину, но и многие страны Европы.

Вот они, кадры киноповествования, воскрешающие важнейшие этапы минувшей войны: Курская дуга. Битва за Днепр. Освобождение Белоруссии, стран Восточной Европы. Решающий штурм Берлина. — Авторы фильма, сами прошедшие фронтовыми дорогами, считали своим гражданским

долгом рассказать правду о войне, — подчеркнул М. Ульянов. — Это тем более важно теперь, когда появились новые поколения, для которых война — уже история. Но память нужна не только ветеранам, она необходима их детям и внукам. И пусть волнуются, негодуют, радуются молодые сердца, прикоснувшиеся к событиям далеких и таких недавних лет. Пусть содрогнутся они, узнав о бесчеловечной жестокости фашизма. Пусть гордятся доблестью, мужеством, готовностью к самопожертвованию, проявленными советскими людьми во имя родины Октября, жизни, будущего.

Никогда не забыть, как во время съемок «Блокады» создателям фильма помогли ленинградцы. Десять тысяч человек участвовали в эпизоде «Строительство Лужского рубежа». Съемка была назначена на раннее утро. Еще брезжил рассвет, а улицы Луги уже были запружены народом. Шли люди — сосредоточенные, молчаливые, семьями, с детьми, неся узелки с едой. Шли, чтобы отдать долг памяти погибшим на Пулковских высотах, лужских равнинах, на улицах Ленинграда, всем тем, кто выстоял, победил, отстоял землю от коричневой чумы.

Когда я бываю в городе Ленина, обязательно иду на Невский проспект, к зданию, на котором сохранена для потом-

ков надпись: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». Под ней всегда лежат живые цветы. И навсегда оставлены доты там, где проходила линия обороны, — сегодня рядом с ними выросли кварталы новостроек. Так и должно быть: жизнь, за которую сражались отцы, продолжается.

Бесчисленны на нашей земле жестокие автографы войны. И, читая их, мы произносим, как клятву, священные слова: «Никто не забудь, и ничто не забудь». Как самое дорогое достояние бережем мы мир на земле.

Но что такое — сохранять мир? Это быть готовым — морально, идейно — встать на его защиту. Наверное, одним из самых великих уроков минувшей войны была воспитанная всем нашим советским строем нравственная прочность людей, грудью вставших за свободу Отечества.

Вот эту высокую нравственность, духовность, активную жизненную позицию призвано воспитывать наше искусство. Я хотел бы, чтоб мои герои покоили зрителя, заставили его оглянуться вокруг, глубже вникнуть в проблемы дня сегодняшнего, почувствовать личную ответственность за происходящее вокруг. Человек, ощущающий свою причастность к свершениям времени, не может быть равнодушным. И тогда для него солдатская гимнастерка, пропитанная дымом пожара, прокаленная войной, станет не только боевой реликвией в музее славы, но и символом подвига, которому — жить!

Л. БЕРНАСКОНИ,
к. р. р. ТАСС